

— Тебе лучше вернуться ко мне поскорее, или я никогда тебя не прощу, — сказала принцесса с лёгкостью, которой не ощущала.

— Обещаю вернуться, — сказал Чжинсу, наклонившись и поцеловав её.

— Заканчивайте уже. Отвратительно! — пожаловался принц Хвансон.

Оттолкнув Хана Чжинсу в сторону, принц Хвансон подставил половину лица Санхи, указывая пальцем на надутую щёку.

— Я тоже уезжаю. Поцелуй меня вот сюда!

— Принц? — Хан Чжинсу не смог скрыть удивления.

— Я не приму никаких возражений. Меня не волнует, если ты умрёшь, но тогда моя собачонка расстроится. А это будет меня бесить. — Принц Хвансон продолжил, посмеиваясь: — Это будет так весело! Сражаться с армией, о существовании которой я даже не знал! Посмотрим, насколько они круты!

Принцесса Санхи знала, что никто не будет счастлив сражаться против самой яростной силы, которую когда-либо видел мир. Его могли покалечить или убить.

— Я собираюсь стереть их с лица земли, а потом вернуться и поиграть в "принеси" с моей собачонкой, — счастливо сказал принц Хвансон.

Принцесса Санхи закусила губу.

Не плачь...

— Живи хорошо. Не болей. Я пойду повеселюсь и вернусь, — сказал принц Хвансон, после чего развернулся.

Его лицо больше не было радостным.

— Бэкчжэ, сукины вы дети! Если из-за вас моя собачонка расплачется, я заставлю вас плакать кровавыми слезами. Нет... я заставлю вас срать кровью.

Когда рядом никого не было, принц Хвансон крикнул изо всех сил:

— Приготовьтесь срать кровью, пока ваши задницы не начнут болеть. Я защищу свою собачонку.

Отряд под руководством Хана Чжинсу и принца Ким Хвансона направился на запад. Между тем, принц Ким Хвансок насколько возможно ускорил исследование секретов рыцарей Фреона, экспериментируя на девушках, похищенных со всего мира.

Ким Хвансок повторял себе:

— Я поступаю правильно.

В прошлом он, не моргнув и глазом, пожертвовал бы невинными девушками, но с тех пор, как он полюбил свою сестру, его точка зрения безвозвратно изменилась. Его пробудившаяся совесть колола его, когда он пытался игнорировать крики жертв.

— Я должен это сделать.

Прямо сейчас рыцари Бэкчжэ направлялись к ним. У Горё не было военных сил, которые могли бы выстоять против их нечеловеческой мощи.

Все другие государства объединились, чтобы помочь Горё, но это ничем не могло помочь против Бэкчжэ.

— Я должен защитить Санхи, — повторял Ким Хвансок, продолжая работу. Как и отец, он был готов стать самым сатаной, если понадобится.

Ким Хвансок видел перед мысленным взором лицо Санхи. Он хотел защитить её больше всего на свете.

Через некоторое время он получил доклад от Хана Чжинсу и младшего брата.

Король Ким Хонсан скривился.

— Самые продвинутые рыцари Фреона...

— Других рыцарей с выдающимися способностями Криса не появилось.

Это хорошо. Однако, они так и не смогли определить все способности, которыми обладал Крис.

— Среди них должен быть хотя бы один похожий на него.

Это будет трудная битва даже с учётом рыцарей, которые достигли третьего пробуждения. Не говоря уже о том, что Крис намекнул, что их ждёт ещё один враг.

Хан Чжинсу, Хвансон или я должны будем взять его на себя.

Ким Хонсан усмехнулся.

— Я дьявол.

Множество девушек было похищено и использовано в качестве материалов. Если Санхи когда-либо узнает об этом, она возненавидит его. Лишь это пугало его. Но другого выхода не было.

Король Ким Хонсан пришёл навестить принцессу Санхи.

— Ты плакала?

— Нет. Всё в порядке, — сказала Санхи с улыбкой на лице.

— Не нужно храбриться ради меня.

Король почувствовал острую боль в груди. Его рука поднялась к сердцу.

Ты так сильно болишь? Если Хан Чжинсу умрёт в этом сражении, я никогда не прощу его. Я буду преследовать его до самого ада, схвачу за воротник и спрошу, почему он не смог сдержать обещание сделать тебя счастливой...

— Не нужно храбриться ради меня, моё дитя. Если тебе грустно, поплачь в моих объятиях. Если ты устала, я поддержу тебя. Если ты упадёшь, я возьму тебя на руки и отнесу домой.

Ким Санхи больше не могла думать о нём как о "Королевском Отморозке", который стыдил истощённую королеву за то, что она родила ещё одну дочь. Она чувствовала его искренность. Она чувствовала, как его сердце разбилось, не сумев вынести её печали. Это был конец Королевского Отморозка в её мыслях.

Санхи задумалась, любили ли её также её мать и отец из прошлой жизни.

— Спасибо.

— ...

— Спасибо тебе, папочка.

Позже Ким Санхи плакала... часто. Она плакала за едой. Когда она мылась, слёзы текли по её лицу, смешиваясь с водой из душа. Мужчина, которого она любила, ушёл на войну. Она вспомнила их поцелуй, задумавшись, не станет ли этот поцелуй последним.

Почему счастья так трудно достичь?

В прошлой жизни её зарезали, и кровь вытекала из её тела. В этой жизни кровь будто высыхала в её венах.

Почему меня отправили в этот мир?

Если окажется, что бог есть, она потребует ответ: Почему меня не могут оставить в покое и позволить жить счастливо? Что я такого сделала?

Король сказал Санхи:

— Хан Чжинсу и Хвансон в порядке.

Король получал отчёт о происходящем в реальном времени.

— Похоже, рыцари Фреона двигаются по своей воле.

Это немного отличалось от того, что они ожидали. Рыцари Фреона под командованием Хана Чжинсу призывались и контролировались его панелью. Но рыцари Фреона, которых они встретили, кажется, приобрели самосознание и двигались естественно, как люди.

— Их трудно отличить от людей.

Они говорили об этих существах как о рыцарях Фреона ради удобства, так как они были гораздо сильнее мужчин.

— Но не волнуйся. Мы эффективно готовимся к сражению.

— Папочка...

Санхи никогда раньше не называла его "папочка" с искренней любовью. Она задумалась, хорошо ли проживают её мама и папа из прошлой жизни.

Прости, мама. Прости, папа.

Санхи чувствовала себя ужасно, но она поняла, что не вернётся к прошлой жизни, если ей дадут такой шанс. Как бы она ни страдала в этой жизни, Ким Санхи не могла отпустить её, не могла отпустить Ким Хонсана, её отца, Ким Хвансока и Хвансона, её братьев, Хана Чжинсу, любовь всей её жизни.

— Папочка, могу я попросить тебя обнять меня? Могу я открыть тебе своё сердце и разделить с тобой свои печали? Могу я побыть слабой и позволить себе поплакать?

— Ты такая глупая...

— ...

— Ты спрашиваешь у воздуха разрешение, прежде чем дышать?

— ...

— Тебе не нужно спрашивать у меня разрешение на то, что является моим долгом и что я с удовольствием предоставляю. Ты хочешь меня оскорбить? — нежно спросил король, притягивая дочь в объятия.

— Я пойду лично, — решительно сказала Ким Санхи.

Алекс был недоволен.

Эта принцесса... когда она настроена решительно, её нелегко отговорить.

— Принцесса, это слишком опасно. Несмотря на то, что мы заключили союз с этими странами, нельзя гарантировать, что вы будете в безопасности. И здесь нет Хана Чжинсу и принца Хвансона, которые могли бы вас защитить.

Мир уже знал о способностях Ким Санхи. Сейчас шла война. Силы Горьё были разделены. Ким Санхи была уязвима.

Но вероятность, что наши союзники атакуют нас, низкая.

— Если я смогу быть полезна, я должна пойти, — решительно сказала Санхи.

Все страны мира объединились, чтобы остановить Бэкчжэ. Но Горьё не могло принять всех. Их нужно было проверить, прежде чем позволить присоединиться к сопротивлению Горьё.

Они слышали о святой Горьё и хотели убедиться в её существовании, так как они видели пугающие способности рыцарей Фреона Бэкчжэ.

Некоторые верили, что истории о святой были сфабрикованы, чтобы поднять международный статус Горьё. Даже некоторые жители Горьё отказывались в это верить.

Король Ким Хонсан был согласен... в теории.

— Подтверждение существования святой сильно поднимет дух войск.

Святая, которая решила одарить их надеждой в эти тёмные времена... она была героем, в котором они отчаянно нуждались. Но разве не могла эта святая быть дочерью кого-то другого? Король не хотел выставять Санхи под взгляды незнакомцев, солдат со всего света, убежавших от сил Бэкчжэ.

— Как низшая девочка, я прекрасно понимаю свою бесполезность в сражении. Но если моё присутствие, если подтверждение моего существования может утешить или дать надежду, я должна пойти и исполнить свой долг, — настаивала Санхи.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/1523881>